

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ РЕШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается институциональная среда развития человеческого капитала как совокупность институтов, направленных на повышение эффективности системы высшего образования. Рассматривается противоречие, согласно которому с увеличением количества выпускников ВУЗов снижается уровень их знаний. Исследуются два альтернативных подхода к решению данной проблемы: с точки зрения классической экономической теории, согласно которой спрос на качественные знания определяется предложением образовательных услуг и должен регулироваться путём ликвидации неэффективных образовательных организаций; с точки зрения институциональной теории, согласно которой уровень и качество образования зависит от возможности и желания образовательных организаций снижать транзакционные издержки, связанные с поведенческими предпосылками – ограниченной рациональностью и склонностью к оппортунистическому поведению. Анализируется общее развитие проблем, связанных с появлением транзакционных издержек оппортунистического поведения на предконтрактном и постконтрактном этапе осуществления образовательной деятельности, что позволило предложить отдельные механизмы повышения качества образования.

Ключевые слова:

высшее образование, институциональные факторы, социально-экономическое развитие общества, транзакционные издержки, человеческий капитал.

Кичигин О.Э., Гунченко С.Д. Роль институциональных факторов при решении отдельных организационных проблем в системе высшего образования // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 4. – С. 10–18.

© Кичигин Олег Эмильевич – доктор экономических наук, профессор, Институт правоведения и предпринимательства, Санкт-Петербург; e-mail: kichigin-oleg@mail.ru

© Гунченко Светлана Дмитриевна – старший преподаватель, Институт правоведения и предпринимательства, Санкт-Петербург; e-mail: kulichenko69@mail.ru

Институциональная среда, как совокупность институтов играет центральную роль в социально-экономическом развитии общества. Она облегчает политический и экономический обмен, формирует базис общественных отношений, и предполагает развитие человеческого капитала, базовым началом которого является достигнутый уровень образования населения [3].

Д. Норт считал, что в институциональной среде правила определяют общие рамки игры, а участники игры в рамках установленных правил пытаются достичь главной цели – выиграть игру. При этом под игроками Д. Норт подразумевал организации, которые для достижения поставленных задач используют: индивидуальные умения; разработанные стратегии; честные, а иногда нечестные приемы ведения игры. Другими словами, сформировать конкурентные преимущества, позволяющие им достичь желаемого результата. Д. Норт сосредоточился на организациях как «целенаправленно действующих единицах, созданных организаторами для максимизации богатства, дохода или иных целей, определяемых возможностями, которые предоставляются

институциональной структурой общества» [6, с. 97]. По его мнению, к «организациям» относятся: политические органы и учреждения; экономические структуры; общественные учреждения; образовательные учреждения (школы, университеты, центры профессионального обучения) [6, с. 20].

Д. Норт не случайно выделяет образовательные учреждения в отдельный вид субъектов (организаций) институциональной среды. Знания и навыки, которые приобретаются членами организации, формируют выгоды от умения использовать институциональные ограничения, что создает спрос на увеличение объема и перераспределение знаний. Д. Норт по этому поводу делает следующие выводы: направление, по которому происходит приобретение знаний и навыков определяется институциональной средой; долгосрочное развитие общества напрямую зависит от имеющейся в обществе системы получения знаний и навыков; рост экономики зависит от прироста производительности труда, достигаемого за счёт повышения общего уровня подготовки предпринимателей, т.е. за счёт роста инвестиций

в знания; развитие знаний формирует отношение людей к окружающей их действительности, определяя их понимание в правильности выбранных путей социально-экономического развития общества.

На наш взгляд, процесс современного социально-экономического развития общества формирует противоречие, которое выражается в том, что с увеличением общего количества обучающихся в высших учебных заведениях качество их подготовки неуклонно снижается. При этом следует отметить, что с каждым годом в российские вузы поступает все большая доля выпускников школ, получивших среднее (полное) общее образование [4]. На рис. 1 представлено количество выпускников школ и их приём в ВУЗы в 2011–14 гг., а также рост доли выпускников школ, поступающих в высшие учебные заведения.

Решение этого противоречия становится актуальным в условиях, когда «управление качеством в высшем образовании призвано обеспечивать сбалансированное соответствие высшего образования многообразным и изменяющимся потребностям, целям, требованиям, нормам, условиям социально-экономического развития» [8].

Развитие тенденций, связанных со снижением качества знаний выпускников ВУЗов приводит к негативным внешним эффектам: с одной стороны, снижается уровень конкурентоспособности ВУЗов как организаций формирующих человеческий капитал; с другой стороны, снижается конкурентоспособность выпускников, способных занять вакантные места в общественном производстве, и в дальнейшем реализовать свой интеллектуальный потенциал. В настоящее время существует различные мнения по поводу возникновения данного феноме-

на. При этом высказываются всевозможные предложения по решению настоящей проблемы, как со стороны общественности, так и представителями государственной власти. Так, председатель счётной палаты Т. Голикова заявила, что распределение мест в вузах не соответствует потребностям рынка: доля безработных с высшим образованием в 2015 году выросла на 19,6%. Если наибольший кадровый дефицит наблюдался в здравоохранении, в биологической и сельскохозяйственной отраслях, то наименее востребованными оказались специалисты в сфере образования, выпускники экономических и управленческих специальностей. До 35% выпускников этих специальностей не смогли трудоустроиться. По мнению Т. Голиковой, проблемой является политика Минобрнауки в отношении ВУЗов, которая не соответствует потребностям рынка труда [2].

По нашему мнению сложности трудоустройства выпускников во многом связаны не с количественными показателями их выпуска, а с качеством образования, возможность использования которого зависит, прежде всего, от уровня полученных знаний, а так же наличия практических навыков по их использованию. Необходимо отметить, что анализ развития современной системы подготовки студентов практически не учитывает роль институциональных факторов в отношении субъектов, участвующих в образовательном процессе. В данном случае под институциональными факторами образовательного процесса понимаются, прежде всего, поведенческие предпосылки субъектов образовательного процесса, а именно их ограниченная рациональность и склонность к оппортунистическому поведе-

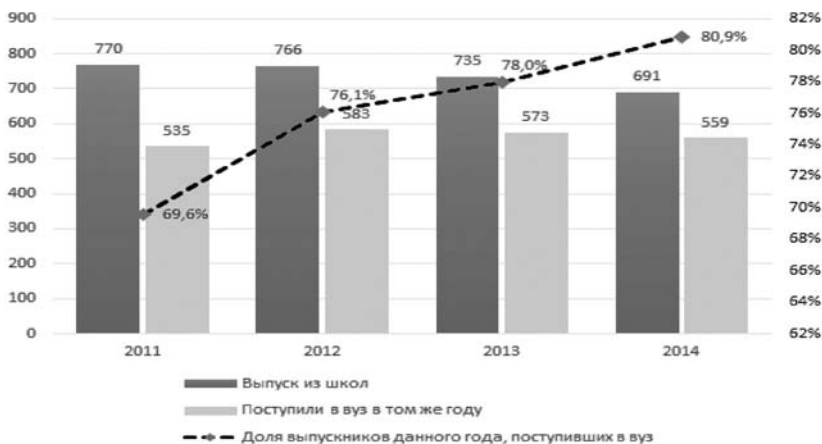

Рис. 1. Выпуск из школ и прием в вузы в 2011–2014 годах (тыс. человек, левая шкала), доля выпускников данного года, поступивших в ВУЗ (% , правая шкала) [4].

нию, которые формируют основные виды транзакционных издержек образовательного процесса.

В общем случае под ограниченной рациональностью подразумевается отсутствие способности людей мгновенно решать глобальные оптимизационные задачи в условиях ограниченной информации, которая не достаётся им бесплатно. В 50-ые гг. XX века Г. Саймон сделал выводы о том, что проблема рациональности в поведении людей, является общей проблемой всей современной науки. «Восприятие человека как рационального существа – утверждал он, – не исключительная особенность экономистов, а черта, присущая всем социальным наукам» [7, с. 23].

Современные исследования проблем в области ограниченной рациональности, смогли частично дать объяснение того, как человек в условиях ограниченных вычислительных способностей при ограниченном доступе к информации способен положительно реализовать поставленные цели и задачи. Так, например, Г. Саймон создал признанную институционалистами обобщённую модель экономического поведения человека, так называемую концепцию социальной рациональности, основанную на способности каждого человека определять ментальные пределы («уровень притязаний»), в которых он может реализовать любой доступный ему алгоритм поведения.

Второй поведенческой предпосылкой, заслуживающей особого внимания при анализе проблем, возникающих в сфере образования, является склонность человека к оппортунистическому поведению. Впервые «оппортунистическое поведение», с точки зрения теории транзакционных издержек, исследовал и описал Оливер Уильямсон, который высказал мнение, что «склонность человека к оппортунизму как несоблюдение им договорных обязательств определяется соотношением выгод и издержек от такого поведения. Если, по мнению индивида, выгоды от оппортунистического поведения будут значительно превышать издержки его ответственности, то с высокой вероятностью такое поведение будет им реализовано в той или иной форме» [9, с. 43]. В общем случае под оппортунистическим поведением понимается склонность людей при решении проблем выбирать в качестве альтернативы нечестное поведение, которое проявляется в несоблюдении ими же установленных правил. В более узком смысле под оппортунистическим поведением понимается нарушение условий контракта с целью по-

лучения односторонней выгоды в ущерб партнёру.

Современный институциональный анализ рассматривает две основные формы оппортунистического поведения. Во-первых, «отлынивание» как скрытую форму оппортунизма, выраженную в получении дополнительной выгоды от исполнения только формально предписанных в неполном контракте договорных обязательств. Во-вторых, вымогательство как явную, незавуалированную форму оппортунистического поведения, при которой сторона контракта с целью получения дополнительной выгоды использует уникальность своего положения в обладании неким ограниченным ресурсом.

В ходе реализации любого соглашения проблемы связанные с оппортунистическим поведением возникают на двух этапах: во-первых, на предконтрактном, т.е. на этапе подготовки контракта к заключению; во-вторых, на постконтрактном – в процессе реализации сделки.

На этапе предконтрактной подготовки стороны решают задачи связанные с поиском партнёра, составлением и заключением оптимального контракта. Предконтрактный оппортунизм выражается в желании одной из сторон соглашения воспользоваться своими информационными преимуществами для обеспечения собственной выгоды в ущерб интересам партнёра. Негативным результатом предконтрактного оппортунизма является возникновение так называемой проблемы «неблагоприятного отбора». На рис. 2 изображено формирование проблемы «неблагоприятного отбора» на этапе возникновения предконтрактного оппортунизма.

К общим условиям формирования проблемы «неблагоприятного отбора» относятся: недостаток информации; наличие минимального набора измеряемых параметров контракта; отсутствие правил, противодействующих возникновению и осуществлению оппортунизма.

В краткосрочном периоде внешний эффект от проблемы неблагоприятного отбора проявляется в виде транзакционных издержек, связанных с процессом отбора претендентов, способных к формированию и дальнейшей реализации потенциала человеческого капитала. Внешним эффектом проблемы неблагоприятного отбора в долгосрочном периоде является рост количества слабо подготовленных специалистов, профессиональная деятельность которых в виде человеческого капитала как фактора развития экономи-

Рис. 2. Формирование проблемы «неблагоприятного отбора» на этапе предконтрактной подготовки.

ки отрицательно влияет на уровень конкурентоспособности как отдельных отраслей экономики, так и национального экономического развития в целом.

Примером яркого проявления феномена «неблагоприятного отбора» является сфера образования, которая предполагает деятельность организаций на открытом рынке образовательных услуг в условиях реализации различных режимов спецификации и защиты прав собственности.

В этом смысле представляет научный интерес исследование реализации института «единого государственного экзамена» на достижение поставленных целей и задач в системе высшего образования.

Как для частных, так и для государственных организаций государственным регулятором определены минимально допустимые критерии приема в ВУЗы выпускников школ, а именно наличие документа об успешно сданном едином государственном экзамене (ЕГЭ). Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки С.С. Кравцов утверждает, что «общее количество сдающих ЕГЭ в Российской Федерации составляет в настоящее время (2015–2016 г. – прим. авт.) 650 тыс. человек ежегодно. Экзамен проходит в пяти с половиной тысячах пунктов по всей России. Обязательными для сдачи предметами являются русский язык и математика. Остальные предметы – по выбору в зависимости от требований вуза. Как правило, выпускники выбирают 2–3 предмета. Результаты единого государственного экзамена зачисляются при поступлении в высшие

учебные заведения». При этом признаётся наличие проблемы связанной с оценкой объективности единого государственного экзамена [5, с. 8]. Так, по итогам 2014–2015 гг. в регионах Северо-Кавказского федерального округа число участников, не набравших минимальные баллы для получения аттестата об окончании школы по русскому языку, составило от 20 до 40% в зависимости от школы [5, с. 9].

Исследуя понятие «качество образования», и его применение в национальных системах образования Исполнительный директор Международной Ассоциации по оценке образовательных достижений Д. Хастедт предлагает рассматривать его как критерий достижения целей и задач, стоящих перед ВУЗами в области социально-экономического развития: «Качество образования – сложное понятие. Еще сложнее измерить это качество. В первую очередь, необходимо учитывать, что понимается под качеством образования в конкретной стране, поскольку цели и акценты могут меняться в зависимости от страны. В некоторых странах приоритетное внимание уделяется достижению всеми учащимися определенного уровня знаний и способностей во всех сферах обучения и обеспечению равных возможностей. Другие страны более заинтересованы в специализации школьников по более узким профилям или в подготовке учащихся с прицелом на определенный сегмент рынка труда [10].

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки считает ЕГЭ уникальным инструментом оценки качества, кото-

14 рый в числе прочих позволяет обеспечить выпускникам школ поступление в любые ВУЗы России вне зависимости от места жительства соискателя. Возможно, что государство путём минимизации количества критериев, определяющих условия поступления в ВУЗ, решает ряд важнейших социальных задач, прежде всего, связанных с сокращением издержек коррупционной составляющей. Однако при такой системе отсутствует возможность получения полной информации о качестве знаний абитуриента. Другими словами, приём студентов ведётся без учёта статистической выборки абитуриентов, объективно подтверждающей их готовность, а главное, способность получать знания, которые предлагаются учебными организациями в соответствии с учебным планом, что формирует первичные условия возникновения проблемы «неблагоприятного отбора».

Совершенно понятно, что если издержки получения школьного сертификата ЕГЭ ниже издержек приобретения знаний, необходимых для будущего освоения программы высшего учебного заведения, то абитуриент, действуя оппортунистически, т.е. исключительно в личных целях, не заявит о том, что имеет слабый уровень подготовки при высоких баллах ЕГЭ. На наш взгляд, не требует особых доказательств тот факт, что при отсутствии необходимых критериев отбора, количество желающих воспользоваться «благоприятным» моментом возрастает. В свою очередь, это приводит к росту затрат учебных организаций в постконтрактном периоде. Они становятся значительно выше изначально заложенных бюджетных расходов, предполагающих, что первоначальный уровень знаний абитуриентов должен быть

достаточен для освоения ими учебного материала, определённого учебным планом ВУЗа. В отсутствие у абитуриентов таких знаний ВУЗ для достижения необходимой результативности учебного процесса должен довести общую подготовку студента до минимально приемлемого уровня.

В этих условиях для сокращения производственных потерь в образовательном процессе ВУЗу необходимо либо повышать цену обучения для выравнивания платёжного баланса, либо более тщательно проводить анализ подготовки абитуриентов, что также связано с существенными финансовыми и временными издержками.

Безусловно, повышение стоимости обучения снижает конкурентные преимущества учебного заведения, что в некоторых случаях ведёт к снижению объёмов предлагаемой услуги. Однако, с точки зрения классической и неоклассической теории, если возможность получения качественного знания является ограниченным ресурсом, то для формирования конкурентных преимуществ необходимо создать ситуацию, при которой спрос на знания будет превышать имеющееся предложение. Этому может способствовать проведение мероприятий по сокращению общего количества ВУЗов, их филиалов, сокращению непрофильных направлений в образовательных программах. На рис. 3 изображена динамика изменения количества образовательных организаций России. На рис. 4 динамика изменения количества студентов ВУЗов.

На наш взгляд, политика государственного регулятора в лице Министерства науки и образования, направленная на сокращение общего количества ВУЗов, их филиалов, а также общего количества студентов, в краткосрочном периоде может и

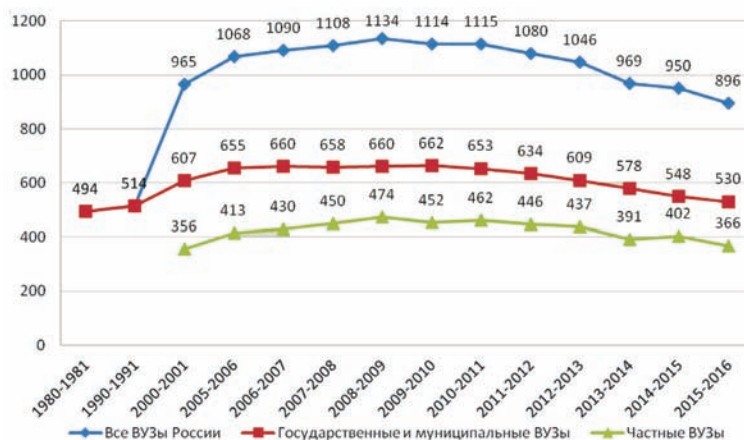

Рис. 3. Динамика изменения количества образовательных организаций (источник – Росстат: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education)

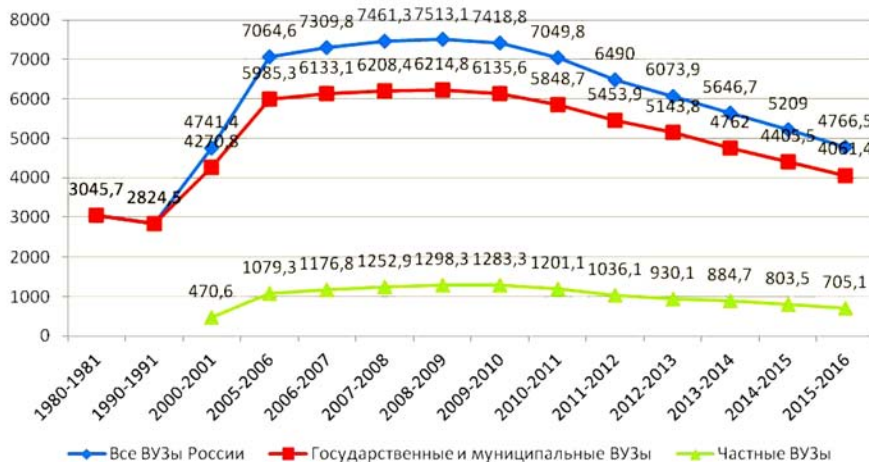

Рис. 4. Динамика изменения количества студентов ВУЗов, тыс. чел.

(источник – Росстат: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education)

должна привести к положительным результатам. Однако в долгосрочном периоде необходимы **качественные изменения в формировании и реализации механизмов отбора соискателей на получение качественного образования**, основанные на выборке претендентов, способных к усвоению предлагаемого материала по государственным стандартам высшей школы. В этом смысле сокращение общего числа потенциальных студентов и, как следствие, ухудшение финансовых показателей, должно стимулировать поиски эффективного решения проблемы неблагоприятного отбора.

В реальной жизни решение проблемы такого отбора достигается, как правило, достаточно сложными способами, например, такими как универсальная процедура рационализации, которая позволяет учебной организации произвести необходимую выборку абитуриентов из имеющихся претендентов. При этом процедура рационализации должна проводиться в два этапа. Основной целью первого этапа должно стать выявление круга лиц, заинтересованных в получении качественного знания. На этом этапе всем соискателям должны предлагаться общие условия поступления, основанные на анализе представленных ими результатов ЕГЭ, и производиться первичная выборка претендентов на поступление в ВУЗ. Целью второго этапа должно стать определение рисков учебного заведения, которые связаны с неподготовленностью соискателя к освоению учебной программы. На втором этапе должна устанавливаться закрытая информация о фактических знаниях и способностях соискателя. Для этого каждому претенденту должно предлагать-

ся пройти дополнительное тестирование в виде собеседования или экзамена. Далее, в зависимости от полученной информации об «истинных» знаниях абитуриента, ВУЗом должны: определяться риски освоения учебных программ; формироваться группы студентов по уровню подготовленности; вырабатываться и предлагаться персональные условия предоставления образовательной услуги, в том числе путём активного использования системы тьюторов (англ. tutor). **При этом за соискателем должно остаться право на конечное решение о принятии условий, предлагаемых ВУЗом или об отказе от образовательной услуги.**

Исследуя роль институциональных факторов в решении проблем, возникающих на постконтрактном этапе в системе высшего образования, необходимо отметить, что постконтрактный оппортунизм всегда связан с возникновением зон безответственности или возможностью уклонения от ответственности за конечный результат. В целом постконтрактный оппортунизм определяется как возникновение специфических зон моральной угрозы, под которой понимается явление, связанное с формальным исполнением неполного контракта, когда одна из сторон сделки в условиях ограниченного мониторинга её деятельности сознательно ограничивается выполнением только измеряемых или вознаграждаемых обязательств контракта. При этом незаписанные условия контрактных отношений игнорируются. В общем случае можно утверждать, что в системе «заказчик–исполнитель» (или студент–преподаватель) некомпетентность, вызванная ограниченной рациональнос-

тью заказчика (студента), формирует основу транзакционных издержек учебного процесса, что, в конечном счете, приводит к финансовым и временным потерям сторон, отрицательно влияя на уровень их конкурентоспособности. При этом транзакционные издержки заказчика в получении качественного знания значительно усиливаются, если контрагент (преподаватель) имеет возможность и желание действовать оппортунистически.

Для заказчика (студента) проявлением «моральной угрозы» будет являться: во-первых, сокрытие неявных качеств оказываемой образовательной услуги; во-вторых, недобросовестное распоряжение доверенной собственностью. В данном случае под недобросовестным распоряжением доверенной собственностью со стороны профессорско-преподавательского состава (ППС) понимается возникновение агентских издержек, которые предполагают уклонение ППС от передачи в полном объеме знаний студенту, согласно заявленным образовательным программам в условиях ограниченной рациональности заказчика.

Агентские издержки как побочный результат действия поведенческих предпосылок свойственны организации всех уровней принятия управленческих решений. Чем выше уровень работника, допускающего оппортунистическое поведение, тем значительнее размер агентских издержек. От успешного решения проблемы контроля над сотрудниками организации и возможностью осуществления качественной оценки их деятельности во многом зависит устойчивое финансовое положение предприятия и его конкурентоспособность на рынке. При формировании и реализации процессов мониторинга необходимо учитывать тот факт, что проверка качества образовательного процесса является затратным механизмом, поэтому имеет свой предел, выраженный определённым набором контролируемых параметров. В этом смысле имеется проблема выбора альтернативы, которая обусловлена, с одной стороны, необходимостью увеличения количества критериев контроля, что позволит усилить качество мониторинга, с другой стороны, ростом производственных затрат и транзакционных издержек при усилении качества контроля.

На наш взгляд, процесс взаимодействия между преподавателем и студентом строится на доверительном измерении, что создает широкие возможности для оппортунистической деятельности как

с той, так и с другой стороны. Суть общей проблемы заключается в том, что на современном этапе развития образовательных стандартов уровень образования выражен не набором необходимых студенту знаний, а набором абстрактных компетенций по отдельным предметам, предполагающим, что студент освоил дисциплину.

Представляется, что такой подход снижает уровень знаний студента до минимальных значений, так как уровень компетенций является следствием полученных и закреплённых им знаний. При этом, если система стандартов оценки знаний, основанная на чётко сформулированных дидактических единицах, позволяет выявить уровень знаний студентов, то наличие только критериальной базы оценки их компетенций, без чётко сформулированных показателей, практически сводит к минимуму результаты образовательного процесса. Так как предполагается, что даже минимальные знания студента позволяют говорить о наличии у него каких-либо компетенций.

В итоге минимизация качества подготовки по отдельным предметам трансформируется в общий брак учебного процесса, который будет отражать неудовлетворительный уровень знаний выпускника ВУЗа, что, в конечном счете, является негативным фактором социально-экономического развития страны, снижением уровня её конкурентоспособности.

Несмотря на то, что ни для кого и никогда не являлось секретом, что человек в своём стремлении достичь поставленных целей вынужден действовать ограниченно рационально, а при необходимости – оппортунистически, до настоящего времени имеется крайне мало широких исследований по влиянию поведенческих предпосылок на результаты экономических, социальных и политических обменов. Одним из первых исследовал такое влияние при изучении проблемы неблагоприятного отбора американский экономист Джордж Акерлоф. Изучая обстоятельства оппортунистического поведения экономических агентов на американском рынке продаж подержанных автомобилей, он выявил причину возникновения проблемы неблагоприятного отбора и возможные пути её решения [1]. Акерлоф сделал вывод, что в условиях, когда потребитель не понимает, что он приобретает, то есть действует ограниченно рационально, а продавец скрывает информацию о качестве реализуемого товара, то есть ведёт себя оппортунистически, результатом таких

отношений может стать дальнейшее падение качества предлагаемых товаров, и прекращение функционирования рынка: «Существует множество рынков, где покупатели вынуждены использовать ту или иную рыночную статистику для вынесения суждений о качестве товаров, которые им предстоит купить. На таких рынках у продавцов появляется стимул выставлять на продажу товары низкого качества. В результате возникает тенденция к уменьшению как среднего качества товаров, так и размеров рынка» [1, с. 92]. Исследование Дж. Акерлофом операционных последствий одновременного воздействия двух поведенческих предпосылок на рыночные отношения привело к пониманию причин того, почему при практически одинаковых внешних условиях конкурентная борьба может привести к абсолютно разным результатам: в одном случае будет достигнут значительный прогресс, в другом случае будет полное сворачивание рыночных связей. Выводы, сделанные Д. Акерлофом, являются универсальными и в полной мере распространяются на все процессы, происходящие в современном мире. Например, они дают достаточно чёткий ответ на вопросы: «Почему при единых для всей страны образовательных стандартах, качестве образования в учебных заведениях существенно различается? Или, почему в одном случае, конкуренция образовательных услуг приводит к неэффективности образовательных учреждений, а в другом, при внешне аналогичных условиях, – к их росту?»

Выводы

1. Институциональная среда как совокупность институтов играет центральную роль в социально-экономическом развитии общества. Она определяет алгоритмы социальных отношений и интересы участников этих процессов, которые в рамках установленных правил, используя индивидуальные умения и разработанные стратегии, формируют конкурентные преимущества, позволяющие им достичь желаемого результата. Знания и навыки субъектов институциональной среды социально-экономического развития создают выгоды от умения использовать институциональные ограничения, что достигается путём анализа альтернативных вариантов, которые характеризуются различными видами транзакционных издержек. В свою очередь, это создает спрос на увеличение объема и перераспределение знаний, обеспечивает рост инвестиций в сфере образования.

2. Процесс современного социально-экономического развития общества формирует противоречие, которое выражается в том, что с увеличением общего количества обучающихся в высших учебных заведениях качество их подготовки неуклонно снижается. Развитие тенденций, связанных со снижением качества знаний выпускников ВУЗов приводит к негативным внешним эффектам (экстерналиям) в сфере образования, результатами которых становится снижение уровня конкурентоспособности ВУЗов как организаций, формирующих человеческий капитал и снижение уровня конкурентоспособности выпускников, отражающего возможность реализации их интеллектуального потенциала.

3. В настоящее время существует различные мнения по поводу возникновения данного феномена. По нашему мнению, современная образовательная система практически не учитывает роль институциональных факторов в отношениях субъектов образовательного процесса. Прежде всего, это относится к отсутствию анализа поведенческих предпосылок субъектов, а именно их ограниченной рациональности и склонности к оппортунистическому поведению, которые формируют основные виды транзакционных издержек на предконтрактном и постконтрактном этапе образовательного процесса.

4. Негативным результатом предконтрактного оппортунизма является возникновение проблемы «неблагоприятного отбора». Примером яркого проявления феномена «неблагоприятного отбора» в сфере образования является реализация института «единого государственного экзамена», основанного на минимизации количества критериев, определяющих условия поступления в ВУЗ, что приводит к росту затрат учебных организаций в постконтрактном периоде.

5. Политика государственного регулятора в лице Министерства науки и образования, направленная на рост уровня и качества образования путём сокращения общего количества неэффективных ВУЗов, их филиалов, а также общего количества студентов таких ВУЗов, в краткосрочном периоде может и должна привести к положительным результатам. Однако в долгосрочном периоде необходимы качественные изменения в формировании и реализации механизмов отбора соискателей на получение качественного образования, основанные на выборке претендентов, способных к усвоению предлагаемого материала по госу-

18 дарственным стандартам высшей школы, например, путём широкого применения процедуры рационарирования (возврат к системе вступительных экзаменов).

6. Исследуя роль институциональных факторов в решении проблем, возникающих на постконтрактном этапе в системе высшего образования, необходимо отметить, что постконтрактный оппортунизм определяется как возникновение специфических зон моральной угрозы в системе «заказчик-исполнитель» (или студент-преподаватель). Некомпетентность, вызванная ограниченной рациональностью заказчика (студента), формирует основу транзакционных издержек учебного процесса, что, в конечном счете, приводит к финансовым и временным потерям сторон, отрицательно влияя на уровень их конкурентоспособности. При этом транзакционные издержки заказчика в получении качественного знания значительно усиливаются, если контрагент (преподаватель) имеет возможность и желание действовать оппортуни-

тически, т.е. уклоняться от передачи в полном объёме знаний студенту, согласно заявленным образовательным программам.

7. От успешного решения проблемы контроля над сотрудниками организации и возможностью осуществления качественной оценки их деятельности во многом зависит не только качество образовательного процесса, но и устойчивое финансовое положение образовательной организации, её конкурентоспособности на рынке. Исследование Дж. Акерлофом последствий одновременного воздействия двух поведенческих предпосылок на рыночные отношения, привело к пониманию того, что в условиях, когда потребитель не понимает, что он приобретает (действует ограниченно рационально), а продавец, скрывает информацию о качестве реализуемого товара (ведёт себя оппортунистически), результатом таких отношений становится падение качества предлагаемых товаров, и прекращение функционирования рынка. Это в полной мере относится к рынку образовательных услуг.

Список литературы:

- [1] Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределённость качества и рыночный механизм // THESIS. – 1994, вып. 5. – С. 91–104.
- [2] Голикова заявила о росте числа безработных с высшим образованием // РБК. – 15.02.2017. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/15/02/2017/58a40cb89a79471013b07506> (10.03.2017)
- [3] Кичигин О.Э. Институциональная среда и рентные отношения ТЭК как источник формирования конкурентоспособности региональной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2016, № 6 (71). – С. 906–911.
- [4] Клячко Т.А. Высшее образование: больше, лучше или дешевле? // Демоскоп Weekly. – 2016, № 669–670. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema01.php> (11.04.2017)
- [5] Кравцов С.С. Опыт Российской Федерации в области оценки качества образования, использование её результатов // Сборник методических рекомендаций по вопросам функционирования системы мониторинга оценки качества образования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и формированию единых подходов в части технологии обеспечения процедур оценки качества образования, направленных на совершенствование оценочных процедур. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. – С. 8–13. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://obrnadzor.gov.ru/common/upload/img/infogr/plakats2017/metodichka.pdf> (11.04.2017)
- [6] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/North.pdf> (07.04.2017)
- [7] Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления. Лекция в память Ричарда Т. Эли, прочитанная на ежегодной конференции Американской экономической ассоциации в 1977 г. // THESIS. – 1993, вып. 3. – С. 16. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf (07.04.2017)
- [8] Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. Лекция-доклад. Изд. 3-е. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. – 95 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://misis.ru/Portals/0/IKVO/Selezneva/link_A_selezneva.pdf
- [9] Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. – 1993, вып. 3. – С. 39–49. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/001/314/1234/3_1_3Willi.pdf (07.04.2017)
- [10] Хастедт Д. Об использовании в развитии национальных систем образования результатов международных сопоставительных исследований: возможности и ограничения // Сборник методических рекомендаций по вопросам функционирования системы мониторинга оценки качества образования. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. – С. 45–47. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://obrnadzor.gov.ru/common/upload/img/infogr/plakats2017/metodichka.pdf> (11.04.2017)